

НОМИНАЦИИ ЯГОДНОЙ ФЛОРЫ В ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Лельхова Федосья Макаровна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт

прикладных исследований и разработок»

(г. Ханты-Мансийск, РФ), lelhovafm@yandex.ru

Введение. Статья посвящена описанию наименований ягод и ягодных кустарников в диалектах хантыйского языка. Целью работы являются систематизация и описание семантики указанной лексико-семантической группы, выявление диалектных особенностей.

Материалы и методы. Основным материалом для исследования послужили материалы, собранные в ходе экспедиций в места компактного проживания сынских хантов, а также материалы лексикографических источников. Основными методами исследования являются описательный, метод компонентного анализа, а также отдельные элементы сопоставительного метода.

Результаты исследования и их обсуждение. В хантыйском языкознании отсутствуют специальные работы, посвященные изучению номинации растительного мира, имеется лишь несколько работ фрагментарного характера. В хантыйском языке развита диалектная синонимия, имеется несколько названий, употребляющихся для обозначения одного и того же растения. Впервые в исследовании приводятся некоторые названия ягод, уточнены переводы слов, выявлены и описаны сакральные названия ягод.

Заключение. Представленный материал данной лексико-семантической группы показывает богатство и обширность лексики растительного мира, который относится к хозяйственной и культурной жизни таежного народа, позволяет лучше осмыслить его языковую культуру.

Ключевые слова: финно-угорские языки; хантыйский язык; диалект; лексика; фитонимия; растительный мир.

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Номинации ягодной флоры в диалектах хантыйского языка // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 6–11.

Введение

Интерес к исследованию наименований растений в научном мире не ослабевает: они изучаются на материале диалектов, в сопоставительном аспекте, с точки зрения их происхождения, словообразовательной структуры, семантической основы. Лексика языка и его диалектов представляет большой интерес для изучения истории формирования этносов, их контактов с другими народами. В финно-угроведении исследование лексики на основе тематических групп имеет давние традиции. Такой подход обеспечивает возможность последовательного изучения словарного состава. В хантыйском языке отсутствуют специальные работы, посвященные номинации растительного мира. Целью статьи являются систематизация и описание значений наименований ягодной флоры в диалектах хантыйского языка на современном этапе, выявление диалектных особенностей. Объектом исследования послужила лексика растительного мира в хантыйском языке.

Обзор литературы

Лексика растительного мира давно является объектом и предметом разнообразных лингвистических исследований. Количество специальных работ по названиям растений по финно-угорским и уральским языкам весьма значительно. В трудах марийского ученого А. С. Ефремова проанализировано более 550 фитонимов, выделены принципы номинации растений, приводится словообразовательная структура ботанической лексики [1; 2]. В статье О. С. Пермязовой характеризуются особенности номинации травянистой и ягодной флоры в марийском языке [4].

Изучению лексики флоры мордовского языка посвящена диссертация А. М. Гребневой¹.

Вклад в изучение фитонимов коми языка внесли А. Н. Ракин [5; 6], Т. Н. Меркушева [3]. В частности, в трудах Ракина затронуты вопросы номинации, слово-

¹См.: Гребнева А. М. Флористическая лексика мордовских языков: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1984.

образования, семантической структуры флористической лексики.

Принципы номинации растений в финских говорах описаны в диссертационном исследовании Ю. Э. Сюръялайнена [11]. И. В. Бродский проводит сравнительное и историческое исследование фитонимии прибалтийско-финских и коми-зырянского языков, а также выявляет типологические соответствия в финно-угорских и самодийских языках. Автор отмечает, что лексика растительного мира прибалтийско-финских языков и коми языка имеет много общего благодаря, во-первых, относительной общности растительного мира на территориях распространения данных языков; во-вторых, активным контактам, имевшим место в прошлом между коми языком, с одной стороны, и предками вепского языка и карельских наречий – с другой; в-третьих, их генетическому родству, ярко проявляющемуся в лексике².

Флористическая лексика селькупского языка рассматривается в работах О. В. Сахаровой [7; 8]. Автором выделяются тематические группы фитонимов, способы и принципы номинации растений, мифологические и суеверные представления народа, связанные с древесной флорой, фитонимы в языковой картине мира селькупов. Для ряда фитонимов селькупского языка выявлены типологические соответствия в других самодийских или финно-угорских языках.

Флористическая лексика сургутского и ваховского диалектов хантыйского языка практически не становилась объектом систематического изучения. Основным лексикографическим источником по ней служит Словарь восточно-хантыйских диалектов Н. И. Терешкина³, а также школьные тематические словари⁴, ко-

торые содержат интересный материал по фитонимам хантыйского языка. Некоторые названия растений зафиксированы в научном труде финского ученого У. Т. Сириуса [10].

Названиям растений казымского диалекта хантыйского языка посвящена статья В. Н. Соловар, в которой также приводятся некоторые названия из других диалектов, выделены 5 принципов номинации [9].

Лексика флоры (*береза, брусника, клюква, морошка, трава, ягода*), распространенная на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, описана в диалектологическом атласе уральских языков⁵.

Материалы и методы

При сборе материала использовался метод полевого лингвистического исследования (непосредственное наблюдение и интервьюирование). Для анализа лексики применялись описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Материалом исследования послужили данные, собранные в процессе экспедиций в места компактного проживания сынских хантов (2017–2018 гг.), а также личная компетенция автора. Наименование растений восточных диалектов хантыйского языка приводилось по лексикографическим источникам⁶.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из главных задач хантыйского языкознания на современном этапе является изучение словарного состава диалектов хантыйского языка, поскольку при описании диалектов ученые чаще всего обращаются к проблемам фонетики и морфологии. Система флористической лексики в хантыйском языке много-

² См.: Бродский И. В. Названия растений в финно-угорских языках: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008.

³ См.: Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Ленинград, 1981.

⁴ См.: Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект) / отв. ред. З. С. Рябчикова. Санкт-Петербург, 2018; Песикова А. С. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). Санкт-Петербург, 2007.

⁵ См.: Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарева [и др.]; под ред. Н. Б. Кошкаревой. Калининград, 2017.

⁶ См.: Песикова А. С. Указ. соч.; Прасина М. А. Картинный словарь хантыйского языка (ваховский диалект). Санкт-Петербург, 2002; Терешкин Н. И. Указ. соч.

образна и интересна, но остается слабо изученной областью хантыйского языкознания.

Названия растений – одна из важных составных частей лексики любого языка. Она охватывает все разнообразие окружающего растительного мира, включает в себя народные названия деревьев и кустарников, полукустарников и травянистых растений, грибов, культурных, дикорастущих, съедобных, лекарственных растений и т. д. В лексике флоры отражены хозяйственная и культурная деятельность предков, их представления о мире растений, древние обычаи и верования. Далее мы рассмотрим названия ягод.

Я г о д а в диалектах хантыйского языка обозначается словами *во̆нцэм от* с разными степенями стяжения и фонетических огласовок в зависимости от говора: сын. *воцтот, воцтут*; ш., сын. *рых*; пр. *рэх*; к. *вөж*; в. *ул*; с. *во̆нцэм от, канэк*. В с. Азовы, находящемся рядом с ареалом распространения казымского диалекта, зафиксировано название *урты воль* ‘брусника’⁷. В ваховском диалекте родовое название *ул* ‘ягода’ употребляется самостоятельно и в составе некоторых наименований ягод: *сөйул, тархул, ньөхсул, вэртул, йом ул, тэхтау ул, тронь ул, ло̆ань ул, ай̆чэ̆х пө̆нж ул, човчэ̆ж ул*.

К л ю к в а описывается словосочетаниями и словами: сын. *кал рых* ‘букв.: болото ягода’, *хөмалы рых* ‘букв.: вогнутость ягода’, *хөмэс рых* ‘букв.: кочка ягода’; ш. *сота рых* ‘болотная ягода’, *ньарсув рых* ‘ягода, растущая на мху (сфагнуме)’, *ньурэм рых* ‘букв.: лесотундра ягода’; пр. *лөпта рэх*; в. *тархул* ‘журавлиная ягода’, *пән*; с. *пан*. В сынском диалекте нам встретилось и заимствование из русского языка, зафиксированное от не говорящей на русском языке пожилой женщины, – *кулик*: *Ма хөты кулык йастылэм, кулык рых* ‘Я вот говорю так (о клюкве): кулик, ягода клюквы’.

На реке Сыня растет *хөмэс рых* ‘букв.: кочка ягода’, *хөмалы рых* ‘букв.: вогнутость ягода’ – разновидность клюквы. Она

встречается не на болоте, а во влажных местах – в лесу, борах, там, где есть мох (сфагнум), на кочках, сами ягоды некрупные, продолговатой формы. Ханты не собирали и не ели ее.

Г о л у б и к а: сын. *тохтау, тохтау рых* ‘букв.: гагары ягода’; в. *тэхтау ул* ‘букв.: гагары ягода’; с. *лэник*. Голубика растет в борах, не растет в березовых лесах.

Ч е р н и к а: сын. *сэвэпсы*; в. *сөйул*; с. *сэвэмсэ, сэвэмэс*.

Б р у с н и к а: сын. *урты рых, вурты рых, урты во̆нцэм от* ‘красная ягода’; в. *вэртул* ‘красная ягода’; с. *канэк*; к. *йохэм во̆нцэмут* ‘боровая ягода’.

В о д я н и к а: сын. *амп рых* ‘собаки ягода’; в. *ньөхсул* ‘соболя ягода’, *мөнкэм ики ул* ‘медвежья ягода’; с. *макэл*.

В васюганском говоре встречаются названия ягоды *аймп йом* ‘кустарниковая ягода, похожая на черемуху (букв.: собака черемуха)’, *аймп йом йүү* ‘кустарник с ягодой, похожей на черемуху’⁸.

М о р о ш к а: сын. *мурэх*; в. *морэж*; с. *мөрэжк, жаузи*.

В сынском диалекте зафиксировано название морошки *ин икен лэты от* ‘медвежья морошка, медвежья ягода (букв.: еда старика)’, так называют морошку красного цвета, с двумя-тремя ягодами, трехлопастными листьями. Эту ягоду нельзя есть людям, нельзя собирать.

М а л и н а: сын. *йивпөхийэн во̆нцэм от* ‘букв.: собранное медведем’, *ин икен воцтот* ‘букв.: собираемое стариком (медведем)’. Нами зафиксирован также индивидуальный вариант произношения слова у пожилого человека: сын. *лыпөхийэн во̆нцэты рых* ‘букв.: собираемая медведем ягода’. В других диалектах: аз. *вуцвул*; в. *ньөхэс морэж* ‘букв.: ягода соболя’, *жотэх морэж* ‘букв.: ягода халея, чайки’, тр.-юг. *ньөвэс мөрэж* ‘малина (букв.: ягода соболя)’; с. *мөрэс жаузи*.

З е м л я н и к а: сын. *цицки рых*; в. *пүтьки морэж* ‘букв.: птичек морошка’; с. *ай мөрэжк*; к. *ай мөрэх*⁹.

⁷ Диалектологический атлас уральских языков... С. 159.

⁸ Терешкин Н. И. Указ. соч. С. 24.

⁹ Кононова С. П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект). Санкт-Петербург, 2002.

К н я ж е н и к а: сын. *щицки рых*, *ин икен воцты от*; к. *щицки вѣл*; тр.-юг. *ньѣхэс мѣрѣнѣ*.

Названия е ж е в и к и присутствуют в ваховском диалекте: *пѣтьки морѣнѣ*, *ньѣхэс ул*.

Ч е р е м у х а: сын. *льум рых*, *льум йѣх рых*; в. *йом ул*; с. *йом*.

Р я б и н а: сын. *пѣцар рых*, *пѣцар йѣх рых/ла/*; в. *лобѣнѣ ул*; с. *пѣтар канкѣт*.

Ч е р н а я с м о р о д и н а: сын. *шупши рых*; к. *шѣмиши*; в. *чѣвчѣнѣ ул*; с. *чѣнчѣнѣ*.

К р а с н а я с м о р о д и н а: сын. *ѣрымѣли*; в. *тронѣ ул*; с. *вѣрмалѣ*, *вѣрмалѣ рых*.

Ш и п о в н и к: сын. *аниши рых*, *пѣнан аниши*; в. *ѣн'чѣнѣ пѣнк ул*; с. *анчѣнѣ*.

М о ж ж е в е л ь н и к: сын. *мек йѣх рых*, *мек рых* 'букв.: человекообразного сказочного существа ягоды'.

Ж и м о л о с ь т ь: *мек йѣх рых* 'букв.: человекообразного сказочного существа ягоды', *кѣль рых* 'букв.: ягоды черта, злого духа'. На реке Сыня нам встретилось также словосочетание *сѣмѣт вѣнѣца* 'жимолость голубая (ягода)', 'жимолость синяя'.

В о л ч ь я я г о д а (волчегодник смертельный): сын. *моми рых* 'букв.: нечто страшное, лесное существо; ягода'. Словом *моми* обозначают медведя, волка, т. е. это иносказательное название священных животных. Таким образом указывалось на несъедобность волчьей ягоды, так как она ядовита, опасна для здоровья, жизни.

Ягоды можжевельника, жимолости и волчьей ягоды для хантов священные, их нельзя есть, это ягоды лесных существ, диких животных. Для обозначения ягод можжевельника и жимолости употребляют также иносказательные слова *ин икев воцтѣт* 'букв.: собираемое стариком (медведем)', *ин икен йѣм рых* 'букв.: старика хорошие ягоды'.

М е д в е ж ь я я г о д а: сын. *лѣк рых* 'букв.: глухарь ягода'. Внешне медвежья ягода похожа на бруснику, только листья в отличие от брусничных большие, продолговатые, ягоды крупнее брусники, ярко-красные, твердые, расположены не гроздьями, а каждая отдельно, как у водяники. Растет на возвышенности, в су-

хих местах, на кочках, на земле, под березами, в бору. Считается священной ягодой *йѣмѣн рых*. Ею лакомятся глухари и медведи. Другие названия этой ягоды – *ин икев воцтѣт* 'букв.: собираемое стариком (медведем)', *лѣк лѣты рых* 'букв.: ягода, которой питаются глухари'.

Заключение

В диалектах хантыйского языка названия растений имеют большое количество вариаций. Каждое название – это взгляд на окружающий мир. В статье выявлены и систематизированы наименования ягодной флоры в диалектах хантыйского языка. Нами зафиксировано, что в качестве общего наименования ягоды используется сочетание *вѣнѣцам ѣт*. В хантыйском языке название медвежьей ягоды *лѣк рых* 'букв.: глухарь ягода', синонимами являются названия *лѣк лѣты рых* 'медвежья ягода (букв.: ягода, которой питаются глухари)', *ин икев воцтѣт* 'букв.: собираемое стариком (медведем)'. Уточнено различие между разновидностями клюквы *кал рых* и *хѣмѣс рых*, *хѣмѣлы рых*. Выявлены сакральные названия ягод *мек рых*, *кѣль рых*, *моми рых*, *ин икев воцтѣт* 'букв.: собираемое стариком (медведем)', *ин икен йѣм рых* 'букв.: старика хорошие ягоды', *ин икен лѣты ѣт* 'медвежья морошка, медвежья ягода (букв.: еда старика)'. Представленный материал показывает богатство и обширность лексики растительного мира, который относится к хозяйственной и культурной жизни таежного народа, позволяет лучше осмыслить его языковую культуру.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>аз.</i> –	азовский говор хантыйского языка
<i>в.</i> –	ваховский диалект хантыйского языка
<i>вас.</i> –	васюганский говор хантыйского языка
<i>к.</i> –	казымский диалект хантыйского языка
<i>пр.</i> –	приуральский диалект хантыйского языка
<i>с.</i> –	сургутский диалект хантыйского языка
<i>сын.</i> –	сынский диалект хантыйского языка
<i>тр.-юг.</i> –	тром-юганский говор хантыйского языка
<i>ш.</i> –	шурышкарский диалект хантыйского языка

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефремов А. С. Принципы номинации травянистой и ягодной флоры в марийском языке // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1990. Вып. 7. С. 113–139.
2. Ефремов А. С. Структура, историческое развитие некоторых марийских названий растений // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1987. Вып. 6. С. 62–71.
3. Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми пермяцкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003. 22 с.
4. Пермякова О. С. Принципы номинации растений в марийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (20). С. 159–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25422316> (дата обращения: 17.09.2019).
5. Ракин А. Н. Лексика флоры коми языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1977. 18 с.
6. Ракин А. Н. Лексика низшей флоры пермских языков: докл. на заседании Президиума Коми филиала АН СССР. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985. 25 с.
7. Сахарова О. В. Флористическая лексика селькупского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 25 с.
8. Сахарова О. В., Зеремская Ю. А. Происхождение наименований ягодной флоры в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 48–55.
9. Соловар В. Н. Флористическая лексика хантыйского языка // Народы Северо-Западной Сибири / под ред. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 9. С. 49–53.
10. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.
11. Сюръялайнен Ю. Э. Названия растений в финских говорах Ленинградской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1982. 19 с.

Поступила 01.10.2019, опубликована 18.05.2020

NOMINATIONS OF BERRIES IN THE DIALECTS OF THE KHANTY LANGUAGE

Fedosia M. Lelkhova,

*Candidate Sc. {Philology}, Leading Research Fellow,
Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra Ob-Ugric Institute
of Applied Research and Development
(Khanty-Mansiysk, Russia), lelhovafm@yandex.ru*

Introduction. The article describes the names of berries and berry bushes in the dialects of the Khanty language. The aim of the paper is to systematize and describe the semantics of this lexical and semantic group of words and to identify dialectal features.

Materials and Methods. The study is mainly based on the fieldwork materials collected by the author during the expeditions to the places of compact residence of the Synsky Khanty, as well as the materials from lexicographic sources. The main research methods are descriptive, component analysis, and elements of comparative method.

Research and Discussion. In Khanty linguistics there is no research on the nomination of the plants, only a few random works. In the Khanty language there is a developed dialect synonymy with several names used to refer to the same plant. For the first time this research gives some names of berries, specifies translation, identifies and describes sacred names of berries.

Conclusion. The presented material of this lexical and semantic group shows the richness and vastness of the vocabulary of the plants, which relates to the economic and cultural life of the taiga people, allows a better understanding of their linguistics.

Key words: Finno-Ugric languages; Khanty language; dialect; vocabulary; phytonymy; vegetable world.

For citation: Lelkhova FM. Nominations of berries in the dialects of the Khanty language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 1: 6–11. (In Russian)

REFERENCES

1. Efremov AS. Principles for nomination of herbaceous and berry flora in the Mari language. *Voprosy mariiskoi onomastiki* = Issues of Mari Onomastics. Ioshkar-Ola; 1990; 7: 113–139. (In Russian)
2. Efremov AS. Structure, historical development of some Mari plant names. *Voprosy mariiskoi onomastiki* = Issues of Mari Onomastics. Ioshkar-Ola; 1987; 6: 62–71. (In Russian)
3. Merkusheva TN. Vocabulary of the flora and fauna of the southern dialect of the Komi Permian language. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Izhevsk; 2003. (In Russian)
4. Permiakova OS. The principles of plant nomination in the Mari language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and practice. 2013; 2; 20: 159–161. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25422316> (accessed: 17.09.2019). (In Russian)
5. Rakin AN. Vocabulary of the Komi language flora. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Syktyvkar; 1977. (In Russian)
6. Rakin AN. Vocabulary of the flower flora of Perm languages. Report at a meeting of the Presidium of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences. Syktyvkar; 1985. (In Russian)
7. Sakharova OV. Selkup floral vocabulary. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tomsk; 2010. (In Russian)
8. Sakharova OV, Zeremskaya IuA. The origin of the names of the berry flora in Selkup. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = TSPU Bulletin. 2015; 4; 157: 48–55. (In Russian)
9. Solov'ev VN. Khanty language floral vocabulary. *Narody Severo-Zapadnoi Sibiri* = Peoples of Northwest Siberia. Tomsk; 2002; 9: 49–53. (In Russian)
10. Sirelius UT. A trip to Khanty. Tomsk; 2001. (In Russian)
11. Siur'ialainen IuE. Names of plants in Finnish dialects of the Leningrad region. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tartu; 1982. (In Russian)

Submitted 01.10.2019, published 18.05.2020